

Глава 2: Искупление

В спальне больше никого не было. Чу Фэн инстинктивно повернулся, чтобы найти свой мобильный телефон. Он взял его и посмотрел на часы, в какой учебный год он попал. Ему не терпелось нажать на кнопку телефона. Экран загорелся и показал время и дату - Пятница, 12 сентября, 8: 29 вечера.

Он действительно вернулся на десять лет назад. Он вернулся к началу третьего класса средней школы.

В изумлении и замешательстве, выскочило имя "Жун Юнь" и заставило его сердце замереть. Он не мог вспомнить конкретный день, когда он его принудил. Он только помнил, что это было незадолго до того, как он пошел в школу. Это тоже была пятница...

В это время снаружи открыли дверь спальни, и вошел Гуй Хан. Он положил вещи, которые держал в руках, на стол. Его белая футболка с буквами оказалась чем-то измазана. Лицо Гуй Хана все еще полно ребячества, и он выглядит, как еще не выросший ребенок. По прошествии десяти лет он сильно отличался от нынешнего забавного и аккуратного вида, но выражение недовольства осталось точно таким же.

— Ты спал? — спросил он удивлённо, когда увидел Чу Фэна, сидящего на кровати. Гуй Хан не возвращался домой на этой неделе. Он и его одноклассники пошли на совместный ужин и принесли немного Чу Фэну.

— Ага, — пробормотал Чу Фэн и спросил, — Что произошло с твоей одеждой?

— Не стоит беспокоиться. — сразу же снял свою футболку Гуй Хан и бросил ее в мусорное ведро. — Когда я ел острый суп, я случайно пролил его, и немного попало на одежду.

Этот знакомый разговор стимулировал память Чу Фэна, которая раньше была не очень ясной - это сегодня!

Тогда, закончив с Жун Юнем, он вернулся в свою спальню и почувствовал усталость. Он принял душ и лег спать. Затем он не просыпался, пока не вернулся Гуй Хан. У него была та же самая одежда, залитая супом, но Гуй Хан не тот человек, который стирал бы свою одежду, поэтому он выбросил ее. Причина, почему он запомнил это, потому что они оба носили похожую одежду, он также имел такую. После того, как его порвалась, тот брал ее сказав, что ее удобно носить. Но он не настолько жаден и отдал Гуй Хану одежду.

Разбитые кусочки памяти сложились, и он не стал медлить. Он тут же вскочил с кровати, достал из шкафа длинную ветровку и выбежал на улицу.

После того, как он ушел, Гуй Хан крикнул ему:

— Эй, уже темно, куда ты идешь? Эй, Чу Фэн!

Чу Фэн не удосужился ему ответить. Он вышел из общежития и помчался прямо к зданию школы.

Школа по-прежнему открыта для учащихся на самообучении. К 9: 00 вечера Чу Фэн побежал к зданию школы, но никто не увидел.

Используя свою память, Чу Фэн тихо подошел к лестнице. От нервов и волнения, казалось, что его сердце билось невероятно громко. Он не знал, находился ли Жун Юнь все еще там, и не знал, испугает ли того его внезапное появление.

Свет рядом с лестничной клеткой не включен. Из-за этого свет был тусклым, и у него не получалось ясно видеть. Чу Фэн взял свой мобильный и открыл его, подсвечивая экраном. Когда он свернул за угол лестницы, его сердце забилось быстрее. Худая фигура свернулась калачиком в углу и прислонилась спиной к стене. Он закрыл лицо руками и спокойно отдышал, как будто не дышал. Рубашки, брюки и нижнее белье были разбросаны по земле. Почти все оказалось изорванной настолько, что надеть их невозможно.

Кажется, что прикосновение кожи Жун Юня осталось на его пальцах.

Он тихо подошел, присел на корточки перед ним и прошептал:

— Жун Юнь?

Жун Юнь не ответил вообще, как будто не слышал.

Чу Фэн дважды окликнул его, но итог остался прежним. Чу Фэн нахмурился и почувствовал, что что-то не так. Протянув руку, он коснулся руки Жун Юня. Такая холодная...

— Проснись, Жун Юнь. — приподняв его перед собой, Чу Фэн завернул его в ветровку.

Глаза Жун Юня все еще закрыты, и он походил на марионетку. И по-прежнему, совсем не отвечал. Он поспешно коснулся лица Жун Юня. Его тело холодное, но лицо горячее, особенно лоб. Чу Фэн не знал, что у того проявилась лихорадка, и не мог с этим ничего поделать. Крепко укутав его ветровкой и, выбежал из школы. Он не знал, когда у Жун Юня началась лихорадка. Начался сезон холодов, и недавно прошел тайфун. Температура уже совсем низкая. Жун Юнь пробыл в коридоре несколько часов, в его простуде ничего странного.

Охранник остановил их, поинтересовавшись:

— Что происходит? — оставался еще час, прежде чем ему запирают ворота. Они выходят

изнутри, и к тому же Жун Юня несут на руках. В таком случае охранники, естественно, должны обо всем расспросить.

— У моего одноклассника температура, и в клинике никого нет. — успокоившись, сообщил Чу Фэн. — Я отправлю его в больницу.

Охранник выслушал и спросил:

— Какой класс? Зарегистрируй свое имя, и я проверю его.

Учитель лазарета в медицинской клинике также отправился домой в эту пятницу, а ученикам, остававшиеся в школе и испытывавшие дискомфорт, оставалось только отправиться в больницу. Охранник не удивился, плюс свет на этой стороне не слишком яркий, Жун Юнь к тому же укутан в ветровку, и его лицо скрыто. Он проделал обычную процедуру.

Чу Фэн сообщил свой класс и имя, и после этого охранник отпустил их, сказав ему, что, если есть какие-то проблемы, он должен позвонить директору школы и семье Жун Юня. Чу Фэн вообще не слушал, что ему говорил охранник. Он остановил такси у школьных ворот и повез Жун Юня в больницу.

В такси Чу Фэн позвонил своему кузену. Его двоюродный брат работал врачом в шестой городской больнице. Больница находится немного далеко от их школы. Однако там удобнее устроить палату. Еще Чу Фэн хотел найти надежного врача, который ничего не скажет. Его кузен, естественно, строгий врач.

Когда они прибыли в больницу, Сун Бинь уже ждал их у дверей. Сегодня он был на обычном дежурстве. Чу Фэн сказал ему по телефону, что у него есть одноклассник, страдающий от лихорадки, и он не слишком раздумывал о произошедшем. Он просто подумал, что друг Чу Фэна подрался с кем-то. Однако почувствовал себя немного не в своей тарелке, увидев, как Чу Фэн вытаскивает другого парня из машины. Если он правильно помнит, мальчик, кажется, одет в одежду Чу Фэна. На его обнаженных ногах есть несколько синяков, и ступня чистая. "Что это за драка, когда его ноги чисты?" - подумал он. Как бы он ни сомневался, но все же принял его и пошел в свою приемную.

Он положил Жун Юня на кровать, а Сун Бинь снял с него куртку и увидел обнаженное тело и неоднозначные следы и теперь понял, что произошло. Его прежние подозрения оказались верны. При тусклом свете Чу Фэн не видел положения, в котором тот находился. Теперь же после увиденного, он был очень жесток с Жун Юнем, синяки и царапины на ногах, а в том месте имелась густая белая сперма.

— Убирайся отсюда! — холодно произнес Сун Бинь.

Чу Фэн посмотрел на Жун Юня в таком состоянии, и ему стало очень неудобно. Ничего не сказав, он послушно вышел.

Через полчаса Сун Бинь дал Жун Юню лекарство от всех его ран и позволил медсестре поставить капельницу.

Чу Фэн стоял в коридоре и ожидал, доклада о ситуации от Сун Биня.

Сун Бинь подошел к нему и холодно произнес:

— Чу Фэн, ты знаешь, что наделал?

На первый взгляд Сун Бинь выглядел очень мягко, но он тот человек, которого не рекомендовалось провоцировать. Перед своим двоюродным братом он по-прежнему почтителен. Хотя его душе сейчас двадцать восемь лет, но Сун Биню сейчас – тридцать. Он все еще смотрел на него как на своего старшего брата.

На самом деле, Сун Бинь выглядел как элита, но когда-то он также был хулиганом. Даже он не мог победить его в драке. Однако Сун Бинь всегда знал, чего хочет, поэтому на третьем курсе перестал бунтовать и начал серьезно учиться. Сун Бинь умный, и получил дополнительное обучение. Он просто прошел весь курс, после двухлетнего загула в старшей школе. Он также поступил в очень престижный медицинский университет и начал свою карьеру в качестве врача.

— Я возьму на себя ответственность. — сказал Чу Фэн.

— Чепуха! Если ты не осмелился взять на себя ответственность, то сейчас я бы тебе влепил пощечину! — уставился Сун Бинь на Чу Фэна. И обеспокоенно добавил, — Чу Фэн, ты когда-нибудь думал об этом? Ты действительно хочешь взять на себя ответственность? Другое дело, если он готов простить тебя. Но ты причинил ему боль не только физически, но и психологически, и это одна из труднейших проблем для решения. Я всегда думал, что ты урод, но, по крайней мере, мне казалось, у тебя были пределы, которые ты бы не переступил. Теперь кажется, что я был неправ. Я очень разочарован в тебе.

— Мне очень жаль... — ответил Чу Фэн. На самом деле, он также очень разочарован собой. Особенно сейчас, когда он оглянулся назад. В старших классах он, похоже, не сделал ничего достойного гордости.

Его извинения вызвали у Сун Биня некоторое удивление. С его пониманием Чу Фэна, тот должен был разозлиться за сказанное им только что. Неожиданно, реакция Чу Фэна оказалась спокойной, и сожаление в его глазах было не ложным. Сун Бинь не знал, как продолжать.

После минутного молчания Сун Бинь вздохнул и сказал:

— Я могу понять бунт мальчишек, сам таким был. Но как твой кузен, я надеюсь, что ты сможешь подумать обо всем этом. Чего ты на самом деле хочешь? Не трать свое время зря,

тебе нужно повзрослеть.

— Я понимаю, — кивнул Чу Фэн. Его осознание пришло после его воспоминаний о событиях десятилетней давности, он так и остался незрелым ребенком, и его отношения с семьей все так же оставались плохими. Возможно, в глазах других людей его семья избаловала его. Однако, когда он вспоминает об этом, он также играл большую роль в своем собственном деле. Он не созрел, потому что не хотел принимать на себя ответственность.

— Окей. — Сун Бинь похлопал его по плечу и сказал, — Я дам ему палату на два дня и посмотрю, что будет дальше. Дай ему во что-нибудь переодеться и поешь легкой пищи. Лучше всего есть жидкую пищу, чтобы он мог побыстрее вылечиться.

— Понял, — отозвался Чу Фэн с облегчением и продолжил смотреть на приемную.

— Некоторое время он не проснется, — сказал Сун Бинь, — Иди, а я за ним присмотрю.

— Тогда я побеспокою тебя, — если Сун Бинь здесь, то он, естественно спокоен.

— Почему ты такой вежливый? — Сун Бинь чувствовал, что его кузен немного отличается от себя прежнего, но он не мог точно сказать в чем дело.

Он тоже не стал тянуть время. В двух остановках от больницы находится торговый район. В это время суток торговый центр находится не близко. Он мог бы сходить туда, чтобы купить немного одежды для Жун Юна. И он надеется, что, вернувшись, Жун Юнь все еще будет спать, так что у него все еще останется время подумать о причине, почему он сделал с ним такое.

<http://bllate.org/book/15023/1327827>